

УДК 141.2

ИДЕЯ ВОЙНЫ И ВОЙНА КАК ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Г.А. Чистов

В статье рассматриваются философские проблемы войны, анализируется диалектика идеи войны, а также войны, как объективной реальности, предшествующей войне. В идее войны выявляются структурные элементы (субъективные и объективные), вскрывается их взаимосвязь. В статье выделяются типы войн и дается им характеристика, рассматривается нравственно-этический аспект войны, который проявляется в разных типах войн по-разному. Особое внимание уделяется совести, как действию людей в войне.

Ключевые слова: война, сущность войны, основания войны, причины войны, идея войны, цели войны, добро, благо и война.

Проблема войны относится к проблеме вечных проблем человека, человеческого сообщества и человеческой истории. Сразу же возникает проблема определения понятия, что такое война, в чем ее сущность и природа войны. Так, в «Философском энциклопедическом словаре» война определяется как «вооруженная борьба между государствами (группами государств), классами или нациями (народами)» [3, с. 88]. Но это является крайней формой проявления войны. В современной терминологии войны могут быть «холодными», информационными, идеологическими, религиозными, мировоззренческими и т.д. Можно сказать, война есть насильственный способ разрешения непримиримых, взаимоисключающих потребностей и интересов между людьми, государствами, обществами или нациям и народами.

Глубинное основание войны лежит в естественной природе человека как естественно-природного существа. Таким основанием является природный эгоизм, состоящий в необходимости сохранить свою жизнь во что бы то ни стало, приобретающего форму инстинкта самосохранения. Он приобретает форму бессознательного существования. Поэтому природный эгоизм животных становится необходимым атрибутом их жизни, их бытия. Он обладает силой и энергией, направленных не только не только на приспособление к окружающей среде, но и отыскания, «завоевания» места бытия среди себе подобных. Он проявляется в форме естественного отбора, в котором и выживает сильнейший, при этом необходимо отметить, что он не направлен на массовое истребление, уничтожение себе подобных, хотя и приобретает форму внутри видовой и межвидовой борьбы. Животные прибегают к похищению себе подобных, с целью удовлетворения своих естественных потребностей и интересов. Отсюда и появился в человеческом языке понятие «хищник». В то же время животных нельзя назвать

алчными существами, поскольку они могут потребить лишь столько, насколько позволяет им их организм, хотя они и прибегают к запасам, позволяющим удовлетворить свои организменные потребности в будущем.

Но животным присущи и коллективные, стадные формы жизни, специфические для различных видов животных. Инстинкт жизни подсказывает им, что в одиночку вряд ли можно выжить, поэтому они стихийно обретают коллективные формы жизнедеятельности в форме стадных образований. Коллективные формы жизни выполняют особую функцию – бессознательной регламентации границ природного эгоизма.

Человек как естественное, живое, телесное природное существо наследует этот инстинкт, приобретающего форму природного эгоизма, а также эмоциональные психические формы его проявления. Поэтому природный эгоизм в человеке вряд ли можно отменить. Ему необходимо, что-то противопоставить с целью его ограничения и регламентации.

Бытие человека кардинально меняется, когда он приобретает сознание, способность к мышлению, к труду как преобразовательной деятельности, приобретающей целенаправленный продуктивный, творческий характер когда становится социально-общественным существом. Вместе с этим эгоизм меняет свою форму и содержание, хотя и остается внутренним побуждением. Так, по мнению известного немецкого философа XIX века Ф. Ницше таким побуждением становится воля к власти, господству и подчинению себе подобных, не обладающих такими качествами: «Жизнь для меня тождественна инстинкту роста, *власти*, накопления сил, упрямого зрания основанием войны и является достижения воли к власти, господству и подчинению. Этой цели может достичь только «Сверх человек», который не боится выти за границы добра и зла, обретая тем самым свободу действий для достижения «воли к власти», господству и подчинению, пренебрегая таким существованием, если отсутствует воля к власти, существо деградирует» [2, с. 21], вместе с этим деградирует и все человечество. Конечно, такая теория не вскрывает социально – экономических причин войны как феномена. Подлинным основанием и причиной войны являются непримиримые, взаимоисключающие потребности и интересы между людьми, обществами, нациями и государствами, приобретающих форму неразрешимых противоречий, форму антагонизма. Тогда на арену разрешения таких противоречий и выступает война как воля к власти и насильственному подчинению интересов других людей, обществ, наций и государств, лишая тем самым их суверенности, независимости и свободы выбора путей, способов и средств реализации своих коренных потребностей и интересов, воспроизводства и самосохранения своей неповторимой жизни, своего существования во всей своей уникальности, оригинальности. Одним словом война лишает их права на жизнь как таковую, отменяя экзистенциальный смысл человеческой истории как таковой. Война ведет к деградации человека и человечества, поскольку изымает из обращения нрав-

ственно-этические ценности, принципы добра и блага как ненасильственных, гуманных способов разрешения противоречий между потребностями и интересами людей, обществ, наций, государств, народов.

Возникает естественно вопрос о том, что предшествует войне как реальному процессу, который раз начался отменить мгновенно невозможно. Дело все в том, что войне (любого типа, о чем мы скажем ниже) предшествует «идея войны» которая рождается в сознании людей, заинтересованных в войне. И здесь необходимо раскрыть смысл и содержание идеи как необходимого компонента бытия человека. Ясно, что идея является продуктом человеческого разума, способом бытия которого является мышление, оперирующее понятиями, посредством которых мы вскрываем сущность каких-либо явлений. Если обратиться к определению понятий, то следует отметить, что идеи возникают в процессе взаимодействия субъекта и объекта, когда мы сталкиваемся с необходимостью решения каких либо проблем в реальном бытие, но испытываем дефицит в наличии способов и средств решения этих проблем. В «Философском энциклопедическом словаре» [3, с. 201] «идея» определяется как «форма постижения в мысли явлений объективной реальности, включающего в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования». Гегель в своем фундаментальном труде «Наука логики» определяет идею как «единство понятия и объективности», которую «следует рассматривать не только как цель, к которой надлежит приближаться». В нашем случае приближаться к цели войны как утверждению своих потребностей и интересов в качестве господствующих посредством насилия, причем сама цель как идея должна содержать в себе субъективное и объективное. И далее он подчеркивает, что «предмет» (война), объективный и субъективный мир не только должны совпадать с идеей, но сами суть совпадения понятия и реальности. Когда говорят, что в бытие нет ни одного предмета, (в нашем случае война – Г. Ч.) который всецело совпадал с идеей (войны – Г. Ч.), идея противопоставляется как некое субъективное мерило» [1, с. 211]. Стало быть, идея войны как проект решения реальных проблем войны не содержит объективных предпосылок и средств, а присутствует только желание, воля, то такая «идея войны», ее цель не может быть реализована, т.к. «такое действительное было бы ничто» [1, с. 211].

Таким образом, в идее «война» необходимо предвидеть наличие объективных условий, предпосылок ее реализации, где объективными предпосылками выступают: наличие экономических, материальных, технических средств ее ведения (достаточное количество и качество вооружения, их резервы, запасы, необходимых для ведения войны). К субъективным компонентам «идеи войны» относятся: обоснованность и выработка целей войны, психологическая морально – волевая готовность людей и страны, необходимая оправданность цели, наличие и выработка ценностей, которые воюющие субъекты стремятся утвердить, состояние сознание людей и страны и т.д.

Цели войны как компоненты «идеи войны» определяют ее тип и характер. Любая война по своей природе носит антигуманный характер, поскольку как таковая связана с насилием, разрушением и уничтожением людей. Но войны, как известно, отличаются по своему характеру, сущности и содержанию, а так же по масштабу. По своему характеру, сущности и содержанию можно выделить несколько типов войны.

Захватнические войны, цель которых – завоевание стран и народов, расширение «жизненного пространства», на котором власть и интересы завоевателей утверждаются в качестве господствующих. Они всегда носят агрессивный характер. Агрессор, как правило, исходит из самосознания себя как эталона, непревзойденно образца, которому должны или подражать, или подчиняться, или подтягиваться к этому образцу. Тем самым лишая другие народы и государства возможности сохранять свою суверенность, свободу, уникальность, самобытность и культурную идентичность.

Истребительные войны, направленные на уничтожение, истребление населения, народа другого общества и государства. Представители этих двух типов войн, как правило, ищут нравственно-этические, политические, социокультурные оправдания ведения таких войн, они создают свою мораль, своих патриотов, своих героев, не боящихся выйти за границы добра и зла, где зло как бы изымается из реальности войны.

Можно выделить и такой тип как *оборонительные* войны, когда одна из сторон вооруженного конфликта стремится противостоять нападающей стороне, не претендуя на ее территорию и подчинение.

В прошлом, да и в современности нередко так называемые *религиозные* войны, преследующие цели отстаивания истинной религии и веры, когда обнаруживается их несовпадение или противоречия в истолковании догматов той или иной религии и веры, как необходимых духовных ценностей, с которыми люди и целые народы отождествляют свою подлинную идентичность. Они нередко приобретают жестокий, непримиримый характер, приводящий подчас к массовому убийству людей. Достаточно напомнить такие войны в Средневековье или в современном мусульманском мире на Ближнем Востоке.

Но особым типом войны являются *отечественные войны*, которые ярко и полно проявили себя в XIX и XX. Я имею в виду Отечественную Войну 1812 года с Наполеоном и Отечественную Войну (1941–1945 г.) между СССР и фашистской Германией. Отечественные Войны обладают особыми чертами, отличающие их от других типов войн. Во-первых, они не преследуют каких либо меркантильных и корыстных целей. Захватить территорию других государств, утвердить в них свою власть, свою волю, навязать свои ценности в качестве господствующих, заменить культуру и т.д. Во-вторых, они носят чисто освободительный характер. Преследуют единственную благородную цель – освободить свою Родину, свое Отечество

от захватчиков и оккупантов. В-третьих, отличительной чертой Отечественной Войн является участие в войне всего народа, состоящего из различных социальных слоев и различных наций и народностей, признающих свое единство, дружбу, любовь к своему единому Отечеству, в котором он родился и вырос и без которого он не мыслит свою жизнь.

Отечественная Война 1941–1945 годов обладает спецификой. В основе ее лежало столкновение двух противоположных социально-экономических систем, Буржуазной, капиталистической системы и социалистической системы, коренным образом отличающихся не только по социальному, политическому устройству, но и по содержанию духовной, нравственной, культурной жизни. В СССР утверждался принцип классового и социального равенства, принцип социальной справедливости, принцип дружбы народов и наций хотя и не в полной мере. Радикально менялся менталитет людей и целого общества, что привело к изменению психологии людей, к изменению такого феномена общественной жизни как патриотизм, который в Отечественной войне 1941–1945 сыграл решающую роль в победе над фашизмом и фашистской Германией и освобождении народов Европы от фашизма. Следует отметить, что война с фашистской Германией превратилась во Вторую Мировую войну, когда в эту борьбу против фашизма включилась большая часть человечества, поскольку Германия претендовала на мировое господство и исповедовала принцип геноцида как инструмента достижения господства над миром, и когда стало ясно, что Советский Союз способен в одиночку разгромить фашистскую Германию.

Всякая война есть своеобразная форма «жертвоприношения», когда в жертву приносится жизнь людей для достижения ее целей, достижения победы в войне, поскольку люди используются как средство в достижении целей войны. Характер и форма жертвоприношения во многом зависит от содержания целей, которые преследуются во время ведения войны. Если война носит несправедливый характер, например, захват чужой страны с целью ее унижения и порабощения, уничтожения ее населения жертвоприношение вряд ли может быть чем-либо оправдано, ибо такие жертвы приносятся не во имя блага и добра (защита и освобождения Отечества, его свободы и независимости), а во имя зла, ибо они противоположны по своей сущности и содержанию. Благо есть принесение людям, стране, обществу такой пользы, которая никому не приносит ущерба и вреда, а добро есть принесение блага без преследования корыстной выгоды для себя, без ущемления потребностей и интересов, свободы других людей, стран и народов, которые являются необходимым атрибутом жизни как таковой. Поэтому, можно сказать, войны, преследующие цели порабощения и угнетения других народов посредством прямого насилия, по своей сути не могут приносить ни блага, ни добра. Они носят чисто прагматический характер достижения цели любыми средствами, не брезгуя антигуманными средст-

вами, в том числе и геноцидом. Война не может сама по себе приносить благо и добро, т.к. к ней люди вынуждены прибегать лишь тогда, когда в их распоряжении нет других средств утверждения принципов добра и блага как регуляторов отношений между людьми, народами и странами. В этом и заключается особый философский смысл войны как феномена человеческого бытия.

Особое место и особую роль в войне играет совесть как внутренняя мотивация, внутреннее побуждение людей к поведению и деятельности во время войны. Проблема совести в войне является одной из сложнейших духовных и философских проблем любой войны, но особенно несправедливых войн, направленных на достижение господства и подчинение, основанных на безудержном насилии, ибо совесть является сложнейшим феноменом духовного, внутреннего бытия человека. Так, например, в «Философском энциклопедическом словаре» [3, с. 620] совесть определяется как «...способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков. Совесть проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний». В. Франкл совесть относит скорее к бессознательной форме бытия в человеке ибо «...сознанию открыто сущее, совести же открыто не сущее, а скорее, напротив, то, что еще не существует, а лишь должно существовать. Это должное не является существующим, оно лишь должно быть осуществлено; это не действительность, а лишь возможность... эта простая возможность вместе с тем в более высоком моральном смысле представляет собой необходимость», которую мы открываем форме интуиции. [4, с. 97]. На мой взгляд, совесть есть убежденность в необходимости исполнения нравственного долга, как мы его понимаем, осуществляемого в форме привычки. Поэтому в совести диалектически сочетаются сознательный, бессознательный и практические моменты, побуждающие человека к действию, преследующего цели добра и блага. В различных типах войны совесть людей, воинов проявляется по-разному, поскольку они по-разному представляют свой долг. Так, во Второй Мировой войне, которую развязала фашистская Германия, преследовавшая цель достижения мирового господства и превосходства арийской расы солдаты Германии считали своим долгом именно достижения этой цели. В то время как советские солдаты, да и народ в целом считали своим нравственным долгом защитить, спасти, освободить свою Родину, свое Отечество от захватчиков и поработителей, жертвуя своими жизнями. Поэтому в любой идее войны имплицитно присутствует феномен совести, но трактуемой и понимаемой по-разному и осуществляемой по-разному. Проблема совести столь философски многозначна по своему смыслу и содержанию, что всегда будет предметом размышления.

Библиографический список

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Гегель Г.В.Ф. Сочинения. – Т. 3. – М., Мысль, 1972.
2. Ницше, Ф. Антихристианин / Ф. Ницше // Сумерки Богов – М.: ИПЛ, 1981.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983.
4. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990.